

Калужская семья Берестовых

Т.П. Максименкова, заведующая научно–методическим отделом ГБУК КО
«Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского»

Имя Валентина Дмитриевича Берестова широко известно, о нем много написано и сказано. Мое выступление посвящено его родителем – Дмитрию Матвеевичу и Зинаиде Федоровне, его младшему брату – Анатолию Дмитриевичу. Это люди с большой буквы, настоящие русские интеллигенты, которые много сделали не только для воспитания своих замечательных, талантливых детей, но и для просвещения населения. Вадим Иванович Прохоркин, друг Валентина Дмитриевича, в своих воспоминаниях написал так: *«О родителях Вали можно сказать много хороших, добрых и лестных слов. И Дмитрий Матвеевич, и Зинаида Фёдоровна были замечательными людьми. О Дмитриии Матвеевиче, о его интересной и нелегкой судьбе можно было бы написать отдельную книгу... Дмитрий Матвеевич действительно был образцом и не только для своих сыновей. Я тоже его очень уважал и любил, и для меня он тоже был образцом честности и порядочности... Все мои знакомые студенты, которые учились у него, отзывались о нём с большой теплотой и любовью»*. По словам Анатолия Дмитриевича, их отец был «интеллигентным и деликатным человеком. Никто и никогда из нас не слышал от него ни одного грубого слова».

Валентин Дмитриевич написал прекрасное стихотворение «Образец» о своем отце, его можно привести полностью:

У старшего брата был звонкий отец,
Кумир городка, краевед и певец.
Ему, подражая и в этом, и в этом,
Историком сделался сын и поэтом.

У среднего брата был грустный отец,
Рыбак и от скуки казенный беглец.
Развел цветничок, огородик за домом.
Ему, подражая, сын стал агрономом.

У младшего брата был старый отец,
Мудрец, запредельного мира жилец.
Он книги искал, собирал и читал.
И сын в подражание книжником стал.

Так возраст и время меняли его,
Крутила эпоха отца моего.
И только в одном не менялся отец:
Для каждого сына он был образец.

Материалы моего выступления взяты в основном из опубликованных воспоминаний Дмитрия Матвеевича, Валентина Дмитриевича, Анатолия Дмитриевича Берестовых, Вадима Ивановича Прохоркина, друга Валентина Берестова, стихов Валентина Берестова.

Берестовы – коренные калужане, предки их на протяжении десятков лет проживали на Калужской земле, в селе Торхове Мещовского уезда. Берестовы были из экономических крестьян, не знали крепостного права. Дмитрий Матвеевич родился в 1895 году в крестьянской семье в селе Торхово. Он был четвертым из девяти выживших детей (всего было 18). Он самостоятельно научился читать, причем бегло, еще до поступления в школу, по газетам, которыми была оклеена их изба.

Учился Дмитрий Берестов в нескольких учебных заведениях разного уровня, где всегда был в числе лучших учеников. Начал свое обучение в **Кудринской церковноприходской школе**, где проучился четыре года. На его воспитание и образование большое влияние оказали учителя школ. Его первая учительница прекрасно научила Дмитрия выразительно читать, красиво, без ошибок, писать, знать арифметику. Законоучитель (отец Константин), преподававший Закон Божий, сыграл большую роль в жизни мальчика. Это он открыл большие способности у Дмитрия, уговорил маму и старших братьев дать ему дальнейшее образование. От него пришла большая любовь к чтению, библиотека священника всегда была открыта для Дмитрия, он читал запоем. Дома, когда гасили лампу, читал при лампаде под образами. Светлая память об этом человеке сохранилась у Дмитрия Матвеевича на всю жизнь. С 1908 по 1911 годы Д.М. Берестов учился в **Уругской второклассной школе**. Учебу в **Полтавской учительской семинарии** (1912–1915 гг.) Дмитрий Матвеевич вспоминает как «самую лучшую, романтическую полосу своей жизни». С любовью вспоминает своих товарищей, учителей. Все его очень любили. Секретарь семинарии был прекрасным садоводом и пчеловодом, это он, по воспоминаниям Д.М. Берестова, «наряду с моими дедами и мамой привил мне любовь к сельскому хозяйству, в особенности к садоводству. Эта любовь перешла от меня к Диме, как любовь к истории – Валентину и Толе». Его старшие братья помогали Дмитрию в учебе материально.

Студент Полтавской учительской семинарии

В мае 1915 года, по окончании семинарии, Берестов был призван в армию. Из Мещовска, вместе с другими новобранцами, он проделал большой путь до Николаевска-на-Амуре. В армии стал канониром. В 1916 году, без особого желания, был отправлен на учебу в **Иркутское военное училище**, где по правилам военного времени учился всего четыре месяца, получив по окончании звание прапорщика. Как радовалась его мама золотым погонам, как восхищались односельчане!

Прапорщик Д.М. Берестов

Из воспоминаний Валентина Берестова узнаем также, что Дмитрий Матвеевич учился заочно в конце двадцатых годов – начале тридцатых в Москве, в **Институте красной профессуры**, но так и не закончил его.

Зимой 1916 года уезжает в действующую армию, попадает в 53-й запасной полк во Ржеве. Здесь встречает Февральскую революцию, узнает о свержении самодержавия, участвует в тайных собраниях солдат, митингах, глубоко верит, что **«победит справедливость, кончатся война и потери небывалые, наступит новая жизнь, счастливая для униженных и обиженных»**. Молодых «смутьянов» отправляют на фронт, в Гродненскую губернию, в окопы, в 66-й Сибирский стрелковый полк. На фронте обстановка не военная, все реже стреляют, идут братания с немцами, проходят выборы в Учредительное собрание, офицеры снимают свои погоны. Полк распался, в конце 1917 года Д.М. Берестов демобилизуется и уезжает на родину.

Начинается его трудовая учительская жизнь. Еще в Полтаве, он поклялся, **«что всю свою жизнь посвящу «деревне убогой»**. Он написал такие стихи: **«Помните братья, в деревне убогой, Труженник пахарь живет»**. (Он очень сожалел потом, что целая тетрадь его стихов пропала). Уже с 1 января 1918 года начал работать учителем в родной Кудринской школе. Под школу удалось занять барский дом Рагозиных, второе барское здание использовали под Народный дом. По словам Дмитрия Матвеевича, это был «настоящий райский уголок»: английский парк, липовая аллея, пруд, плодовый сад. В доме была прекрасная библиотека. Читали лекции, ставили спектакли, знакомили простых людей с классиками, особенно с Островским и его пьесами. Люди с большим интересом смотрели все постановки. **Берестов считал 1918 год одним из самых ярких в своей жизни, годом напряженной, творческой работы в школе и Народном доме.**

Но в сентябре 1919 года был призван в Красную Армию, запасной полк в Бобруйских казармах находился в Калуге. Весной 1920 года уходит на Западный фронт для борьбы с белополяками, после заключения перемирия с белополяками был назначен командиром отдельного батальона, который вел борьбу с белобандитами.

Такой эпизод, характеризующий Дмитрия Матвеевича. В это время существовала выборность в армии и его выбирают председателем суда. Это было большое доверие со стороны солдат. Действует он здесь и как учитель: создает библиотечку при батальоне и обучает солдат грамотности, они были очень благодарны ему за то, что могли сами написать письма своим родным, пишет стихи о революции. Особенно восторгался полученными знаниями вестовой Берестова, Демьян. Из стихотворения Валентина Дмитриевича «Вестовой» мы узнаем, что через пятнадцать лет, в 1935 году этот вестовой приходил в гости к комбату, значит, не забыл его, помнил.

В 1920 году, после окончания гражданской войны, демобилизовался, продолжал работать учителем истории, увлекался краеведением. Он преподавал в Мещовской средней школе, потом перешел в Мещовское педагогическое училище, стал его директором. Учителемствовал в Лев–Толстовском сельскохозяйственном техникуме для инвалидов, Калужском жилищно–коммунальном техникуме. Дмитрий Матвеевич занимался преподаванием в течение сорока лет в разных учебных заведениях. И всегда ученики любили его, не только за умение передать свои знания, но и большое уважением, с которым он относился к учащимся. Его знания по истории, географии, литературе увлекали детей. Маленький пример любви учеников к учителю. Когда у него родился первенец, все ученики ждали его в школе, чтобы поздравить.

Еще одно увлечение Дмитрия Матвеевича прошло через всю его жизнь, это – **любовь к пению**. Отец Константин, учитель Закона Божия из Кудринской школы, помог раскрыть в мальчике способности и любовь к пению. Сначала он пел в церковном хоре, а потом и светские песни. В Уругской школе Дмитрий не только хорошо учился, но и много занимался пением. По словам одного из учителей, его голос, лирический тенор, «брал за душу», он сравнивал его с Собиновым.

В Полтавской учительской семинарии тоже занимался пением, преподаватель пения научил его петь и понимать украинские народные песни. Его первое выступление в училище прошло с большим успехом. Законоучитель семинарии прозвал его «Романом-сладкопевцем». В армии, конечно же, не забывал пение, писал стихи. И, опять же, участие в концертах – инсценировали старинные шуточные песни, пели и грустные песни. В полковом хоре пел много старинных песен. В строю своей роты был запевалой. Много пел не только на сцене, но и в гостях, и дома для жены и детей. Например, маленькому сыну пел колыбельные Моцарта, Чайковского, песни Вертинского.

Зинаида Федоровна Телегина, будущая жена Дмитрия Матвеевича, родилась в селе Серебряно под Мещовском в 1905 году. Она была моложе своего мужа на десять лет. Зинаида училась в Мещовской школе, в Калуге получила экономическое образование, стала бухгалтером. Ее отец, Федор Федорович Телегин, из орловских крестьян, стал состоятельным человеком, до революции владел имением Серебряно Мещовского уезда. Он был женат на Александре Ильиничне Труновой, происходившей из дворянского рода, известного еще с XVI века. Детям старался дать образование – сестра Зинаиды Федоровны Надежда Федоровна училась в университете, два ее брата стали инженерами.

Встретились Дмитрий и Зинаида в Мещовске, в народном доме, который в то время был центром культурной жизни города. В своих воспоминаниях «Детство в маленьком городе», Валентин писал, что родители не делали для детей тайны из своей любви. *«Мама до замужества ходила в народный дом. Там собиралась интеллигенция. Пели, музицировали, читали стихи, ставили пьесы, слушали лекции. «Какой он умный! – решила моя будущая мама, послушав будущего отца – С ним есть о чем поговорить» Так за всю жизнь и не наговорились! Но*

больше всего барышню из пригородной деревни тронул лирический тенор учителя истории». Зинаида Федоровна была веселой, озорной девушкой, однажды напугала своего жениха, пройдя по узким перилам моста над речкой Туреей. Когда Дмитрий пришел свататься, невеста залезла на грушевое дерево и оттуда наблюдала за своей матерью и женихом. На следующий день после сватовства, молодые люди расписались, сняли квартиру и купили ведро малины, вот такая была свадьба. Шел 1927 год. Валентин Дмитриевич предполагает, почему у них не было свадьбы. Скорее всего, из-за сословной разницы. Были бы разговоры, что член партии, крестьянский сын женился на дочери помещика.

Молодожены Берестовы

Зинаида Федоровна была любящей женой и матерью, если возникали какие-то жизненные проблемы, то всегда находила на них веселые слова, прибаутки. Любила поговорить, попеть, но, по словам Валентина Дмитриевича, все песни пела на один мотив. И Дмитрий Матвеевич частенько, любя, подшучивал над молодой женой. В их доме всегда была **«благодать, чистота, тишина»**, как писал в своих стихах Валентин Дмитриевич. Зинаида Федоровна всегда ждала своего мужа, и когда он приходил домой, для нее это было праздником. Она никогда не хотела выглядеть при нем неаккуратной, всегда готовилась к его приходу. Они очень любили и уважали друг друга всю свою жизнь. Вот что запомнилось Вадиму Прохоркину, бывшему тогда мальчиком-подростком, со времен начала войны, когда Дмитрия Матвеевича призвали в армию: **«Некоторое время Дмитрий Матвеевич находился под Калугой на так называемых Бобруйских складах и приходил домой на побывку уже в военной форме. Хорошо помню, как после одной из таких побывок Дмитрий Матвеевич возвращался в свою часть. Провожала его Зинаида Фёдоровна. Тесно прижавшись друг к другу, они шли по нашей Пролетарской. Я стоял у калитки нашего дома, и Дмитрий Матвеевич, увидев меня, ласково поздоровался. Я долго смотрел вслед этой дорогой мне парочке, пока она не завернула с улицы Пролетарской на улицу Ленина».**

А вот стихи Валентина Берестова «Прощание»:

У старшего лейтенанта
С женой разговор бесконечный.
«Себя для детей сбереги!
Последний уют семейный...
Мы дремлем почти беспечно.
Ведь с нами мама и папа,
И нам не страшны враги.

Также, как и Дмитрий Матвеевич, молодая женщина принимала участие в любительских спектаклях в народном доме, где имела большой успех у зрителей. В стихотворении «Зритель» Валентин Дмитриевич писал, что после спектакля, где играла Зинаида Федоровна, были *«вокруг восхищенные лица: Не узнал? Это ж мама твоя!»* Или – *«Артистической натуре в день спектакля дела нет до забот житейских... А в глазах у мамы буря, а в движениях торжество...»*. Живя уже в Калуге, она могла придти за сыном и начать игру с ребятами в лапту. Если она по каким-то причинам уезжала из дома, то и папа и дети очень горевали – «вот ведь настали деньки! В доме такая тоска».

Жили Берестовы скромно, в «честной бедности». Зинаида Фёдоровна полностью посвятила себя дому, мужу, детям. Работал только Дмитрий Матвеевич. Супруги считали каждую копейку. Чтобы подкормить семью хорошими продуктами Зинаида Федоровна ухаживала еще и за небольшим хозяйством. Но, по воспоминаниям Валентина Дмитриевича, *«все у нас было праздничным, нарядным, ведь мама стряхивала, сдувала, смахивала каждую пылинку с мебели... Кружевные шторы... Цветы политы и ухожены»*. Разводила дома цветы, ее любимые – розовые примулы, фикусы. Всю одежду Зинаида Федоровна содержала в чистоте и в отличном состоянии с помощью машинки «Зингер» (кроме нее ей в приданое достались серебряные чайные ложки и старинная книга «С севера на юг»), чистилась до блеска посуда. В доме Берестовых очень любили книги, и у них была небольшая, хорошо подобранная библиотека, состоящая из классической литературы, книг по истории. Вадим Прохоркин вспоминает, что в доме Берестовых видел *«толстые книги по истории с прекрасными гравюрами. Книги – дореволюционного издания и мы бережно их листали, чтобы не запачкать»*.

Берестовы дружили с умными, уважаемыми, интеллигентными людьми, профессионалами своего дела. Например, с доктором Николаем Александровичем Лебедевым, который всех лечил, спасал детей от тяжелых болезней. Он приходил в гости к Берестовым. Все женщины города Мещовска, в т.ч. и Зинаида Федоровна, уважали и любили доктора, хотели как-то отблагодарить его. Во дворе больницы они сажали цветы, делали клумбы – *«За белым забором больницы георгины и розы цвели»* («Больничный двор»), председателем облисполкома Григорием Давыдовичем Ракитовым, расстрелянным в 1937 году. Дружба связывала Дмитрия Матвеевича с учителем физики Дмитрием Петровичем Поздняковым. К Берестовым приезжали в гости родственники из разных мест страны. За большим столом часто собиралось много людей. Семью Берестовых очень уважали в Мещовске. Из воспоминаний Валентина Дмитриевича (1934 год – Мещовск): *«Дмитрий Матвеевич один из самых уважаемых людей, директор педтехникума, лучший тенор в народном доме и домах мещовских интеллигентов, где по давнему обычаю музицировали»*.

Нельзя не учитывать политическую обстановку того времени. Дмитрию Матвеевичу приходилось исполнять обязанности райлита, политического цензора, каждый день ему для проверки приносили корректуру еще не вышедшей газеты. В тридцатых годах Дмитрий Матвеевич, как коммунист обязан был участвовать в

раскулачивании и очень радовался тому, что удавалось спасти от выселения семью.

Но в 1936 году тучи стали сгущаться и над семьей Берестовых. Местным властям не нравилось, что Дмитрий Матвеевич женат на дворянке, что у него офицерское прошлое. Вадим Прохоркин писал в своих воспоминаниях, что он слышал от Валентина, что «его отец, интеллигент и умница, был «под колпаком» у НКВД, и его арест, можно считать, был неизбежен».

«Берестов, – отцу сказали –
Признавайся, ты – эсер».

Вот что по этому поводу написал Дмитрий Дмитриевич в своих воспоминаниях: *«Отца начали вызывать на допросы, которые, видимо, проводились с пристрастием.... Папу все же, на всякий случай, исключили из партии, сняли с работы, вынудили покинуть Мещовск и уехать в село Тихонова–Пустынь, ныне Лев Толстой, где он преподавал историю в сельхозтехникуме. Это было в 1936 году».* («Я пал в сраженье я убит» – «Детская литература» №1-2/2001).

1936 г. Семья Берестовых перед отъездом из Мещовска

В конце лета 1936 года семья переехала в село Льва Толстого, летом 1938 года – в Калугу.

Приближалась война и она принесла семье Берестовых, как и всем остальным людям, много переживаний, горя. Зинаида Федоровна с детьми уехала на время войны в Ташкент, где жила ее старшая сестра Надежда Федоровна.

Дмитрий Матвеевич принимал участие в Великой Отечественной войне, оборонял Калугу, контуженным попал в плен. О том, как прошли его три с половиной года жизни в плену (14.10.1941– 21.04.1945), Дмитрий Матвеевич не любил рассказывать, это было слишком тяжело. Но даже в таких условиях он вел дневник, в дальнейшем прочесть эти записи было практически невозможно. Но, сразу же после освобождения, им были написаны небольшие заметки о плене, которые Анатолий Дмитриевич Берестов подготовил к изданию в альманахе «Калужская застава–3», т. 1–й. Дмитрий Матвеевич писал, что немцы делали ставку на истощение и медленную смерть заключенных, что он весил 42 килограмма – скелет, обтянутый кожей, даже сидеть было нельзя – больно костям.

И, снова воспоминания Вадима Прохоркина: *«С самого начала войны о судьбе Дмитрия Матвеевича ничего не было известно. И вдруг, совсем неожиданно, от него пришла весточка. Он жив! Это ли не радость! Это ли не счастье! Помню сияющее радостью лицо Вали, когда он, приехав из Москвы и забежав к нам на улицу 1905 года, поделился этой новостью, и эту радость мы искренне разделили вместе с ним».*

После войны Берестовы поселились в своем прежнем доме, на ул. Пролетарской, 74. В октябре 1946 года парткомиссия при облотделе Калужского Облвоен-

комата признала его механически выбывшим из рядов ВКП(б). Дмитрий Матвеевич не согласился с этим решением и написал заявление в Окружную парткомиссию Московского военного округа о пересмотре этого решения и возможности работать в рядах партии. Восстановили ли его в рядах партии, у меня сведений нет, скорее нет. Так как из-за пребывания в плену он не смог устроиться на работу в Калуге, некоторое время работал завучем в Кудринской сельской школе (1952–53 гг.). Имел там большой авторитет, развернул большую работу не только в плане обучения, но и по внеклассной работе. Организовал лекторий, драмкружок, со спектаклями на санях объездили все окрестные деревни.

Потом работал опять в Калуге. Дмитрий Матвеевич был страстный рыбак, любил ходить с детьми за грибами, на рыбалку, любил заниматься садом и огородом. Рыбачил он и на речках Турее в Мещовске, и на Яченке, Оке, Угре, на озере Резвань в Калуге. Это запечатлел Валентин в своих стихах:

Гибкая палка.
Московская снасть.
Это рыбалка,
Отцовская страсть.

Дружили с родителями Вадима Прохоркина. Теплые дружеские отношения связывали Зинаиду Федоровну с его мамой. «Разговорились, до скончания века подружились». Когда в Калугу приезжали Валентин или Вадим, то семьи собирались вместе. Дмитрий Матвеевич пел романсы.

Берестовы и В.И. Прохоркин

Дмитрий Матвеевич и Зинаида Федоровна замечательно воспитали своих детей, влияние отца сказалось и на их профессиональном выборе. Теплые слова о Валентине написал Дмитрию Матвеевичу в 1948 году К.И. Чуковский: *«Дорогой Дмитрий Матвеевич. Вы, конечно, очень преувеличиваете мою*

роль в деле помощи Вашему сыну. Валя встал бы на ноги при всех обстоятельствах. Всякий – в первый же час знакомства с ним - чувствовал, что это необыкновенная личность. От него шла эманация (истечение) благородства, ума и таланта. Чувства собственного достоинства он не терял никогда. О Вас вспоминал с благоговением. Его одухотворенность всегда поднимала нравственную температуру в том обществе, где он появлялся. Я и сейчас чувствую это, когда он, к сожалению, редко, приходит в мою семью. Сердечный привет Зинаиде Федоровне!»

Валентином Берестовым написано более 160 стихотворений о своем детстве, воспоминания «Детство в маленьком городке», другие произведения, где мы можем многое узнать о его родителях, братьях, бабушках, других родственниках. Причем читатель одновременно видит это, как написал Анатолий Дмитриевич в

предисловии к книге «Сквозь цветные стекла детства», и «глазами маленького Вали и умудренного жизненным опытом поэта Валентина Берестова». Валентин Дмитриевич посвятил своим родителям много как поэтических, так прозаических страниц, которые раскрывают их нелегкую, но счастливую жизнь. Анатолий пишет: «Именно они стали для него примером истинной любви, доброты и человечности». Отец своих сыновей уважал, понимал их, всегда был добр к ним. Не только руку на них не поднимал, но и голос. И дети боялись обидеть своих родителей. Воспоминания Валентина о счастливом детстве: «Мама – веселая домашняя хлопотунья, папа – из мира собраний, уроков, поездок в Смоленск, в Москву, стрельб, спевов, концертов домашних и в народном доме». Радость – когда приезжал из поездок – привозил книги, игрушки, шоколадное масло, конфеты. Уже взрослым часто вспоминал Валентин «любящий взгляд», каким до конца своих дней на него смотрел отец, спасавший в тяжелое время. Все напечатанные произведения Валентина Дмитриевича родители собирали. Вырезки стихов из периодики вклеивали в специальный альбом.

Семья Берестовых. Начало 50-х годов XX века

Умер Дмитрий Матвеевич в 1964 году, война, плен, концлагерь подорвали его здоровье. О смерти Зинаиды Федоровны мы можем прочитать в воспоминаниях Вадима Ивановича: *«В июле 1976 года умерла и Зинаида Фёдоровна. Это печальное известие я получил от своей мамы. Она писала мне: «12-го умерла Зинаида Фёдоровна*

– у нее случился инфаркт. Так неожиданно». После сороковины мама мне написала: «Недавно отмечали 40 дней со дня смерти Зинаиды Фёдоровны. За мной прошел Валя со своей падчерицей и каким-то славным художником. Были мы на кладбище, а потом пошли на квартиру Зинаиды Фёдоровны и там поминали. Всё готовили Димина Лида и Толина теща. Было все хорошо. Валя читал стихи... Всплакнули».

Анатолий Дмитриевич Берестов

Младший из братьев Берестовых, Анатолий Дмитриевич, родился уже после войны в Калуге, в 1947 году. Он более 40 лет проработал в Калужской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского. Сначала библиотекарем отдела книгохранения, где и встретил свою любовь – Викторию, которая стала его женой. У них родилась дочь Елена. Потом Анатолий долгое время заведовал этим отделом, учился заочно в

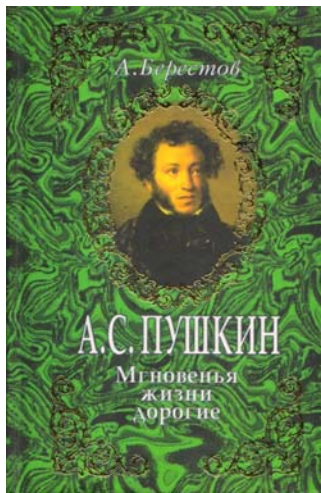
Московском государственном институте культуры, в дальнейшем в качестве заведующего перешел на работу в научно–методический отдел, далее возглавил редакционно – издательский отдел. Как написал о нем в альманахе «Калужская застава» (2001 год) многолетний директор областной библиотеки С.И. Миронович: «Анатолий Дмитриевич... один из лучших калужских знатоков книги, краевед, автор многих публикаций в центральной и местной прессе, автор книги «А.С. Пушкин. Мгновения жизни дорогие...» Со стихами Пушкина он познакомился рано. Мальчику было лет пять, когда однажды он обнаружил под подушкой подарок от родителей: красиво оформленную книгу под названием «Руслан и Людмила».

Работая в библиотеке, Анатолий Дмитриевич уже серьёзно занимался пушкиноведением. Анатолию Дмитриевичу можно было задать по этой теме, и, кстати, по многим другим, любой вопрос и получить на него обстоятельный ответ. С ходу называл даты, имена, события. Увлекался живописью, любимые художники – импрессионисты, о творчестве которых говорил профессионально, как искусствовед. Писал стихи. Дома собрал замечательную библиотеку: большинство изданных книг по жизни и творчеству А.С. Пушкина, альбомы по живописи, лучшие образцы классической и современной художественной литературы. А какие лекции перед населением он читал по этим темам!

А.Д. Берестов на выставке книг

Его час настал в год 200–летнего юбилея А.С. Пушкина. Так как и творчество, и жизнь великого поэта Анатолий знал очень хорошо, то взял на себя организацию в выставочном зале библиотеки прекрасных, очень познавательных и наглядных выставок–просмотров по этой теме. Фонды библиотеки позволяли это сделать, тем более, что Анатолий изучил их досконально. Среди них – «**Души моей царицы**», «**Мир Пушкина**», «**А.С. Пушкин и Калужский край**». На все эти выставки приходил, бывший в то время губернатором области, Валерий Васильевич Сударенков, большой любитель культуры и искусства. Он и подтолкнул Анатолия Дмитриевича на создание книги. В 1999 году книга «**А.С. Пушкин. Мгновения жизни дорогие**» вышла в свет. Читатели могут познакомиться с многочисленными родными, друзьями и знакомыми А.С. Пушкина, чьи родовые усадьбы, поместья или места службы располагались в пределах Калужской губернии. Здесь мы можем узнать и об удивительной женщине Наталье Петровне Голицыной, прототипе графини в «Пиковой даме», которая проводила в летнее время в имении Городня, расположенном

недалеко от Калуги; о Сергее Дмитриевиче Полторацком, кому принадлежало село Авчурино, что под Калугой; о красавице Наталье Николаевне Гончаровой, жившей в Полотняном Заводе, и многих других.

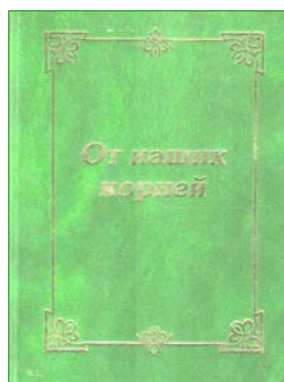
При работе над книгой А.Д. Берестов опирался на мемуары, перепроверял факты, проводил собственные исследования – работал над генеалогическим древом Пушкина. На вопрос журналиста О.А. Шакиной, что побудило его написать эту книгу, Анатолий Дмитриевич ответил так:

– До сих пор имя Пушкина и наш край связывали лишь с Полотняным Заводом. Это не совсем верно, ведь на Калужской земле жили люди, связанные с поэтом не только родством, но и дружбой, обоюдной симпатией, какими-то общими событиями... В ходе работы над книгой менялось моё отношение к персоналиям.

Меня часто спрашивают: как избежать ошибок или, по крайней мере, свести их до минимума? Проблема очень серьёзная. Тот, кто пишет о Пушкине, имеет дело не с обычной беллетристикой. Надо понимать всю меру ответственности, которую возлагает на свои плечи автор. При написании книг, статей, посвящённых жизни и творчеству Пушкина, надо пользоваться не одним, а несколькими источниками, всё тщательно проверять. Многие ошибки появляются ведь от небрежности автора, от его лени лишний раз заглянуть в энциклопедию или в словарь. Поэтому с такой лёгкостью путаются даты, дворянские титулы, имена. Обидно за читателей: они-то, в чём виноваты?

Казалось бы, что пушкинисты уже все, даже самые незначительные детали жизни и творчества поэта изучили и издали. Но Анатолий Дмитриевич настолько глубоко знал наследие Александра Сергеевича, что проводил собственные исследования. Так, в каталоге «Рисунки Пушкина» под тремя работами поэта было подписано, что это кишинёвский гражданский губернатор Катакази. Берестов доказал, что на портретах изображён Наполеон. В историко-краеведческом альманахе «Калужская застава – 2», во втором томе (2003 г.) напечатана статья А.Д. Берестова «Пора, мой друг, пора!...», посвященная одноименному стихотворению А.С. Пушкина, где Анатолий Дмитриевич раскрывает свои исследования о некоторых загадках этого произведения. В журнале «Калужская урания» (1999 год), напечатана статья А.Д. Берестова «Предчувствия, предсказания, суеверие», в которой он изложил свое видение тайн и загадок в жизни Пушкина, доказав их выдержками из стихов поэта. И еще один пример уже из книги «А.С. Пушкин. Мгновения жизни дорогие». Когда Пушкин передал Петру Киреевскому собранные им народные песни, то очень заинтриговал его просьбой: «Как-нибудь от нечего делать, разберите-ка которые песни поёт народ и которые я смастерил сам». Сколько Киреевский не бился, так и не отгадал произведения Пушкина. Вот как описывает этот случай Анатолий Берестов в своей книге: «В настоящее время пушкинисты обращают внимание на две песни, переданные им Киреевскому. Одна из них «Уродился я несчастлив, безталантлив», которую пушкинисты Н.О. Лернер и Б.Е. Томашевский отнесли к оригинальным произведениям Пушкина, вторая – «Как за церковью за немецкою». Принадлежность второй к произведе-

ниям Пушкина аргументировано доказывает В.Д. Берестов в своей статье «Лестница чувств». Он считает, что эта песня была написана Пушкиным в 1836 году. Мне трудно согласиться с этой датой. Я думаю, что написана она не позже сентября 1832 года. Попытаюсь привести свои аргументы в пользу этой даты и авторства Пушкина...». Ольга Шакина пишет в своем очерке об Анатолии: «Жаль, что книга А.Д. Берестова «А.С. Пушкин. Мгновенья жизни дорогие» вышла уже после смерти Валентина Дмитриевича. Старший брат непременно порадовался бы за младшего».

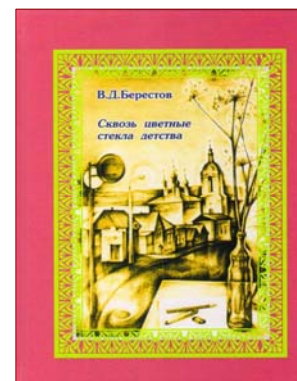

Получив первый опыт написания книги, Анатолий Дмитриевич на этом не остановился, тем более появилась возможность издавать книги краеведческого характера, написанные библиотекарями областной библиотеки. В 2003 году выходит книга **«От наших корней: Культура и искусство Калужского края»**, редактором которой стал Анатолий Дмитриевич. Она посвящена выдающимся деятелям отечественной культуры, рождением, проживанием и творчеством, связанным с Калужским краем. Среди них: Радищев, Державин, Жуковский, Пушкин, Полежаев, Апухтин, Гоголь, Тургенев, Лев Толстой, Цветаева и многие другие. Анатолий не только написал целый ряд статей для этой книги, но и отредактировал остальные работы наших сотрудников. В 2004 году книга получила специальную премию Российской национальной библиотеки за лучшую научную работу библиотек по раскрытию и изучению исторического и культурного наследия Отечества. Премия получена по итогам Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению за 2004 год, организованного Министерством культуры РФ, Российской библиотечной ассоциацией, Российской государственной и Российской национальной библиотеками.

В этом же году издается сборник стихотворений, составленный А.Д. Берестовым, **«Калужские страницы в творчестве русских поэтов»**, который дополняет книгу «От наших корней». Анатолий Дмитриевич собрал стихотворения разных поэтов, написанные на нашей земле и посвященные калужанам или Калужскому краю. Эти произведения создавались на протяжении почти двух веков – от начала XIX и до конца XX. Они предварялись краткой, но ёмкой информацией об авторах, об их связи с Калужской землёй.

В том же 2003 году вышла ещё одна книга, над которой работал А.Д. Берестов. Она называется **«Сквозь цветные стёкла детства»**. К ней у Анатолия Дмитриевича особое отношение. Книга включает воспоминания, стихи как его знаменитого брата В.Д. Берестова, так и его родных, друзей о детстве и отрочестве на Калужской земле. Замечательная книга, готовясь к выступлению, я прочитала ее в очередной

раз с удовольствием. Могу заметить, что все эти годы мы работали с Анатолием Дмитриевичем в одном отделе. Он всегда просил меня прочитать его работы, всегда прислушивался к тем небольшим замечаниям, если они были. Он хотел назвать книгу «Калужские строфы», но творчество Валентина Берестова натолкнуло нас на это название – «Сквозь цветные стекла детства».

Валентин Дмитриевич приезжал в Калугу и бывал в областной библиотеке. Анатолий всегда помогал организовать эти встречи поэта с читателями. Настоящим праздником для калужан стал творческий вечер Валентина Берестова, прошедший в областной библиотеке в середине 90-х годов прошлого столетия. Здесь были и Марина Валентиновна, и друзья поэта. В апреле 2003 года вечер памяти в честь 75-летия поэта подготовили уже Анатолий Дмитриевич и Дмитрий Дмитриевич Берестовы. И, надо сказать, вечер запомнился надолго. Здесь были и хорошие, теплые выступления, и выставка фотографий и документов из домашнего архива семьи. Дмитрий Дмитриевич, средний брат, был очень активным, творческим человеком. Он стал агрономом, изобрел сушилку для зерна, руководил колхозом. А для души писал картины, активно пропагандировал творчество старшего брата. Не один раз ездил на мероприятия, которые проводились в Литературном центре Валентина Берестова, мечтая создать подобный в Калуге. И создал бы, если бы не его внезапная кончина.

В 2007 году, уже не работая в библиотеке, Анатолий Дмитриевич продолжил работу по продвижению творчества своего брата и принял участие в съемке видеофильма о В.Д. Берестове «Знаменитый «неизвестный», который снимала московская видеостудия «ИП Чурсина О.С.» в сотрудничестве с Калужской областной библиотекой им. В.Г. Белинского, Мещовскими районной и детской библиотеками, отделом культуры администрации Мещовского района, Литературным центром им. В.Д. Берестова при РГДБ. Фильм получился теплый, душевный, познавательный.

А.Д. Берестов во время съемок фильма о В.Д. Берестове.

40 лет жизни отдал библиотечному делу Анатолий Дмитриевич Берестов. На протяжении этих лет он занимался разными аспектами библиотечного дела: одним из первых в России развивал в централизованных библиотечных системах области внутрисистемный книгообмен, творчески проводил конкурсы профессионального мастерства библиотекарей, писал сценарии для них, работал над ежегодными календарями памятных дат по Калужской области, над указателем «Калужская область в Великой Отечественной войне», разрабатывал методические пособия в помощь работе библиотек. Анатолий Дмитриевич активно занимался просветительской деятельностью – им прочитано для различных аудиторий множество лекций по искусству, литературе, краеведению

Им была начата исследовательская работа в фонде Редкой книги областной библиотеки. Он обнаружил неизвестный автограф И.А. Гончарова на его книге «Фрегат Паллада», изданной в 1862 году. Изучил автограф на книге «История князя Италийского графа Суворова, генералиссимуса русских войск» (1843 г.).

Анатолий Дмитриевич стоял у истоков **Калужского клуба знатоков «Что? Где? Когда?»**, в составе команды участвовал в чемпионате СССР. В 1990 году на очередном чемпионате проиграли лишь команде Бориса Бурды. Как вспоминает член команды, Ирина Тихонова: *«Анатолий был одним из самых реактивных игроков, быстро схватывал суть вопроса, быстро реагировал и так же быстро отвечал. Он был очень силен в гуманитарных вопросах (литература, история), ну а в живописи ему не было равных!»* Еще одно увлечение Анатолия. В конце 60–х, начале 70–х годов XX века в библиотеке действовал театр **им. Мироновича–Данченко** (фамилия директора библиотеки и режиссера театра была Миронович). Классические пьесы переделывались на библиотечный лад и ставились. Анатолий был и ведущим актером, и автором переделок, причем все это было очень смешно и постановки пользовались большим успехом. Писал Анатолий и стихи, серьезные никому не показывал, а поздравительные, шаржевые и до сих пор цитируются теми людьми, кто с ним работал.

За время своей работы в библиотеке А.Д. Берестов был награжден множеством почетных грамот, Знаком Министерства культуры РФ «За отличную работу», в 2004 году ему было присвоено звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Его всегда отличали компетентность и профессионализм.

А.Д. Берестов с коллективом областной библиотеки

Библиография:

Анатолий Берестов [Текст] / Министерство культуры Калужской области, Государственное бюджетное учреждение культуры Калужской области «Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского» ; авт. проекта О.А. Шакина, Т.П. Максименкова ; текст О.А. Шакина ; ред. Т.П. Максименкова ; отв. за вып. М.Л. Пантюхова. – Калуга : [б. и.], 2012. – 17 с. – (Цвет и свет русской провинции).

Берестов, В.Д. Сквозь цветные стекла детства [Текст] / В.Д. Берестов. – Калуга : Золотая аллея, 2003. – 239 с.: ил.

Берестов, Д.М. Из воспоминаний [Текст] / Д.М. Берестов // Калужская застава–3 : историко-краеведческий альманах / Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского ; сост., ред. С.И. Миронович. – Калуга : Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой, 2005.– Т. 1. – С. 250 – 255.

Детство поэта [Текст] : материалы к 75–летию со дня рождения В.Д. Берестова / Государственная областная научная библиотека им. В.Г. Белинского, научно-методический отдел ; сост. А.Берестов.– Калуга : [б.и.], 2003.– 24 с.